

Юань Жуй тут же отодвинулся, заслонив Ши Юньнаня от взгляда Гу Цзюэ.

Повернувшись спиной к Ши Юньнаню, он бросил Гу Цзюэ яростный, как ему казалось, взгляд и прошипел: — Мудак, даже не мечтай украсть мою репку.

Ши Юньнань рассмеялся, услышав это, а затем, заметив недоуменный взгляд Ло Линшэна, тихо объяснил ему произошедшее ранее.

Выслушав, Ло Линшэн слегка помрачнел: — Нужно их проверить?

Ши Юньнань скользнул взглядом по сидящим в том же ряду Гу Цзюэ и Сун Мяокэ, затем, наклонившись к уху Ло Линшэна, прошептал что-то.

Ло Линшэн тут же отправил сообщение с телефона.

Менее чем через полминуты Цинь Цзянь, сидевший впереди, встал, многозначительно взглянул на них и быстро направился к выходу.

В этот момент на сцене наконец раздался голос ведущего, приветствующего гостей. Процедура благотворительного аукциона была проста:

Первые восемь лотов представляли собой личные пожертвования богатых торговцев и знатных дам — небольшие предметы, а вся вырученная сумма шла на помощь нуждающимся.

Остальные лоты были предоставлены независимыми дизайнерами или студиями, стартовая цена устанавливалась ими самими.

После вычета себестоимости оставшаяся сумма также направлялась на благотворительность.

После краткого вступления ведущий уступил место профессиональному аукционисту.

Первые восемь ювелирных изделий, будучи небольшими, имели скромные стартовые цены, и торги прошли быстро и гладко.

Затем аукцион достиг кульминации с появлением дизайнерских работ.

Ши Юньнань мало интересовался торгами, зато с любопытством изучал каждый выставленный лот, разбирая его дизайнерские элементы и с увлечением объясняя их Ло Линшэну.

Тот, изначально равнодушный к ювелирным аукционам, заслушивался этими рассказами — его пленяла искренняя страсть возлюбленного.

— Почему тебе так нравится дизайн украшений? — спросил Ло Линшэн, никогда прежде не задававший этот вопрос. Он помнил, что специальность Ши Юньнаня в университете не имела к этому никакого отношения.

— Потому что моя мама любила коллекционировать драгоценности.

В глазах Ши Юньнаня мелькнул проблеск грусти.

Когда-то у Вэнь Минь был особый шкаф для украшений, где бережно хранились всевозможные драгоценности.

Получив новое украшение, она на время забывала о материнских обязанностях, с упоением подбирала наряды и макияж и спрашивала: «Ибэй, Юньнань, как маме идет это ожерелье?»

Вэнь Минь была настоящей аристократкой, избалованной с детства.

Ее мир после замужества был прост: любимая фортепианная музыка, драгоценности, обожаемые близнецы и муж.

Увы, судьба любит жестокие шутки.

После раскола между семьями Ши и Вэнь не все вещи Вэнь Минь удалось забрать.

Когда Се Вэй стала новой хозяйкой в доме Ши, Ши Юньнань, впервые вернувшись из-за границы, увидел её в серьгах своей покойной матери.

Тогда он впервые выступил против «мачехи».

Но Се Вэй, мастерская на сладкие речи, разыграла перед Ши Лао-цзэ и Ши Шэном невинную обиду, «великодушно» вернула серьги, и в итоге всё сошло за детский каприз Ши Юньнаня.

С тех пор его отношение к «мачехе» стало крайне негативным.

...

Заметив, как лицо Ло Линшэна омрачилось, Ши Юньнань поспешил перевести тему: — Я случайно познакомился с дизайном украшений, попробовал — и увлёкся.

Его первая работа на конкурсе, подписанная псевдонимом, получила приз за оригинальность. Дальше — заказы от студий, частных клиентов...

Не случись в его жизни резкого поворота, он, возможно, до сих пор жил бы за границей, погружённый в дизайн.

...

Юй Шо, сидевший впереди, обернулся, игнорируя старого друга и обращаясь к Ши Юньнаню: — Посоветуйте, какой из оставшихся лотов мне выбрать? Цена не важна.

Теперь Ши Юньнань не испытывал к нему прежней неприязни и с готовностью начал объяснять.

Ло Линшэн неподвижно сидел в коляске, наблюдая за «заговорщиками». Его ревнивый взгляд, казалось, мог прожечь дыру во лбу Юй Шо: Неужели у тебя нет своей личной жизни?

...

В перерыве Ло Линшэн получил сообщение от Цинь Цзяня.

— Это нарушение правил аукциона, — нахмурился он. — Сообщить организаторам?

Ши Юньнань прочёл и усмехнулся: — Теперь ясно, почему «Линьей» так уверена в победе.

Он лукаво приподнял бровь: — Пока не стоит. Сейчас раскрывать их — скучно. Настоящее шоу ещё впереди.

Ло Линшэн понял его намёк: — Хочешь, чтобы они сами себя подставили?

— Конечно.

Ши Юньнань вновь что-то шепнул ему на ухо.

Юань Жуй, не выдержав потока собачьего корма, нарочито кашлянул: — Юньнань, пойдёшь со мной в туалет?

— Ты что, школьник? — Ши Юньнань посмотрел на него, как на идиота.

— Нет, — Юань Жуй кивнул в сторону. — Гу Цзюэ вышел. Надо проследить — вдруг опять пакости затевает?

Ши Юньнань переглянулся с Ло Линшэном: — Я пойду «подкину дров» для нашего спектакля.

— Хорошо.

Ло Линшэн доверял его расчётам.

Юань Жуй, уловив намёк, насторожился: — Юньнань, что-то случилось? Они что-то сделали с нашими работами?

— Пока нет, не паникуй, — Ши Юньнань похлопал его по плечу, останавливаясь у раковин.

— Подделать работу на таком аукционе сложно. Рисковать репутацией «Линьбой» не станет.

Через минуту появился Гу Цзюэ: — Какая встреча!

— Какое невезение, — буркнул Юань Жуй.

Гу Цзюэ, выдавливая мыло, уставился в зеркало на Ши Юньнаня: — Господин Ши, в «Юаньши» вам не светит будущее. Не хотите перейти в «Линьбой»? Сразу сделаю вас главой первой группы.

Юань Жуй вспыхнул: — Гу Цзюэ! Я тебя тут приблю! Камер нет!

Гу Цзюэ усмехнулся: — Юань Жуй, ты — безнадёжен. «Юаньши» при тебе сгинет за два года...
— Он подул на мыльные пузыри на ладони: — ...как эти пузыри.

Ши Юньнань рассмеялся: — Господин Гу, я уже инвестировал в «Юаньши» как партнёр и дизайнер. Хватит разыгрывать этот фарс — тошнит уже.

Гу Цзюэ вспыхнул: — Видно, вкус у вас, господин Ши, никудышный. Как и ваши «творения».

«Только пустые слова и не более».

Чем больше Ши Юньнань и Юань Жуй упорствовали в словесной перепалке, тем сильнее, вероятно, они чувствовали свою неуверенность внутри.

«Линьбой» готовила экспонаты для этого аукциона целых три месяца. Разве могли Ши Юньнань и Юань Жуй, в последний момент хватаясь за соломинку, создать что-то стоящее за месяц?

Не может быть!

Пока Гу Цзюэ тайно презирал их, Ши Юньнань внезапно приблизился и прошептал ему на ухо:

— Гу Цзюэ, с тех пор как ты возглавил дизайнерский отдел «Линьюй», прошло меньше двух лет, а ты уже латаешь финансовые дыры, занимая у одних, чтобы отдать другим, верно?

— ...

Гу Цзюэ почувствовал, будто невидимая сила приковала его к месту. Этот острый вопрос на мгновение лишил его дара речи.

Да.

«Линьюй» когда-то была жирным куском для семьи Гу. Гу Цзюэ занял эту высокую позицию лишь для того, чтобы красоваться перед своими любовницами.

Без опыта управления и дизайна он за два года прогнал трёх-четырёх ветеранов-дизайнеров. Оставшиеся разбились на группировки, погрязнув в интригах, забыв о творчестве.

Когда Гу Цзюэ спохватился, отдел уже тонул в долгах.

Иначе зачем ему было унижаться, посещая этот аукцион? Или принимать инвестиции Се Кэюэ?

Конечно, перед Се Кэюэ он сохранял лицо.

Если их работы привлекут богачей и будут проданы дорого, это откроет путь к частным заказам!

А благотворительный имидж поднимет продажи массовых коллекций.

Так он постепенно залатает дыры.

— С «Линьюй» всё прекрасно, не ваша забота, — отступил на шаг Гу Цзюэ, смывая пену.

В глазах Ши Юньнана мелькнул холодный блеск. Он резко сменил свою обычную скромность: — Гу Цзюэ, смотри внимательно!

Его тон был надменен: — Мой дизайн уйдёт за самую высокую цену, растоптав ваши жалкие поделки.

Слова, как камень, рухнули в душу Гу Цзюэ. Он взглянул...

В глазах Ши Юньнаня горели уверенность и решимость, будто он уже видел будущий триумф.

Сказав это, он развернулся и ушёл.

Юань Жуй, увидев это, отряхнул мокрые руки, брызги воды хлестнули Гу Цзюэ в лицо.

— Юань Жуй! Ты рехнулся?!

— Гу Цзюэ, пристегнись и смотри шоу! Лучшее, что я сделал в жизни — подружился с Ши Юньнанем! Его работа ослепит всех!

Выждав, пока вокруг никого не останется, он добавил: — Пфф! Жалкие ничтожества!

Гу Цзюэ трясся от ярости. Как Ши Юньнань узнал о финансовых проблемах «Линьей»? Как осмелился заявлять о победе?

Не может быть! Не допустит!

Скомкав бумажное полотенце, он решил — надо рискнуть.

Их "Х-дизайн" должен разгромить «Юаньши»!

Юань Жуй догнал друга, хлопнув по плечу: — Юньнань, я сохраню твою тайну!

Ши Юньнань удивился: — Какую?

— Ты так близко подошёл к Гу Цзюэ. Разве господин Ло не ревнует?

— Не носи чепухи, — рассмеялся Ши Юньнань.

— Я же твой "родной"! — Юань Жуй похлопал себя по груди. — Если у тебя в личном бардак, моему бизнесу конец.

— Юань Жуй, проваливай.

...

Когда они вернулись, второй этап аукциона уже начался.

18-й лот ушёл за 7.6 миллиона — рекорд вечера!

Вскоре настал черёд "X-дизайна".

Юань Жуй глубоко вдохнул: — Юньнань, наш выход.

— Лот 21, от... — аукционист запнулся, — от «Линьюй Дизайн»: «Сияющий цветок».

На экране появились детали работы. Одновременно на сцену выкатили витрину с оригиналом.

Юань Жуй аж подпрыгнул: — Почему сначала их работа? Должны были мы!

— Я специально поменял порядок, — тихо сказал Ши Юньнань.

Он попросил Цинь Цзяня сослаться на "ошибку в данных", чтобы поменять местами их с «Линьюй».

Юань Жуй не понимал: — Зачем?

Ши Юньнань бросил взгляд на Гу Цзюэ: — Одержимые победой слепнут и действуют импульсивно, когда цена ещё не определена.

Юань Жуй не совсем понял, но, видя спокойствие друга, решил подождать.

Аукционист начал описание: — Перед вами брошь, сочетающая бриллианты и нефрит, в форме подсолнуха — «Сияющий цветок».

Лепестки, переходящие от жёлтых бриллиантов к бесцветным, создавали естественный градиент.

В центре сверкал изумрудно-зелёный нефрит высочайшего качества.

Некоторые дамы ахнули:

— Великолепно!

— Какая тонкая работа!

— Какая стартовая цена? Дорогой, я хочу это!

Гу Цзюэ, слыша восхищение, ободрился. Он окинул взглядом зал, ожидая развития событий.

— Лот 21, эксклюзив «Линьюй Дизайн». Старт: 4.5 миллиона. Шаг — от 100 тысяч. Начинаем!

Тут же поднялся номер "35": — 5 миллионов!

Сразу на 500 тысяч выше.

Юань Жуй вздрогнул. Ши Юньнань и Ло Линшэн переглянулись — спектакль начинался.

Следом поднялся номер "06": — 5.2 миллиона!

— Есть 5.2 миллиона! Кто больше? — спросил аукционист, и тут же поднялась новая ставка.

Аукционист мастерски нагнетал атмосферу.

Менее чем за три минуты цена броши взлетела до семи миллионов, причем самым активным участником торгов оказался гость под номером 35 с пятого ряда.

Следом шел участник под номером 06 с шестого ряда.

— Семь миллионов — первый раз! Есть ли желающие повысить? — аукционист окинул зал взглядом.

Внезапно с первого ряда раздался знакомый голос: — Номер 14, семь миллионов семьсот тысяч!

Мгновенно была установлена новая рекордная цена вечера!

Гу Цзюэ, сидевший на своем месте, загорелся взглядом, на лице появилась давно забытая победная ухмылка.

Юань Жуй тут же повернулся к источнику голоса и чуть не подпрыгнул от шока.

Он с недоверием уставился на Ши Юньнаня и Ло Линшэна, прошептал: — Юньнань, что происходит? Разве Цинь Цзянь не помощник господина Ло? Зачем он участвует в торгах за работу наших конкурентов?!

Человеком, назвавшим цену в 7.7 миллиона, оказался Цинь Цзянь, исчезнувший вскоре после начала аукциона.

Ши Юньнань удержал готового взорваться Юань Жуй, тихо объяснил: — Это специально.

— Что ты имеешь в виду?

— Участники под номерами 35 и 06 — подставные, нанятые Гу Цзюэ через связи.

— ...

Юань Жуй моргнул, но быстро сообразил: — Они намеренно завышают цену? Это же нарушение правил аукциона!

Создавая искусственный ажиотаж, они провоцировали настоящих ценителей на эмоциональные перебивки, заставляя их раз за разом повышать ставки.

Достигнув критической цены, подставные участники выходили из торгов, оставляя ничего не подозревающего покупателя с переплаченным лотом.

— Мы это знаем, — ответил Ши Юньнань.

Все вырученные средства шли на благотворительность, «Линьуй» не получала ни копейки. Но им нужна была именно эта громкая победа —

Чтобы привлечь внимание и в будущем получать дорогие заказы.

Юань Жуй не спорил — ведь они с Ши Юньнанем пришли на аукцион с той же целью.

Но разве можно идти к победе такими грязными методами? Это же откровенный обман настоящих ценителей!

— Не волнуйся, это игра на нервах.

Ши Юньнань хлопнул друга по руке, успокаивая: — Пока я здесь, Гу Цзюэ лишь глубже зароев себя.

Пока они говорили, цена взлетела до 8.6 миллиона.

Участники 06 и 35 перебивали друг друга, к ним присоединились две настоящие ценительницы украшений.

К следующему кругу цена достигла ровно девяти миллионов — ставку сделала элегантная дама в мехах и ципао.

Юань Жуй еле сдерживал отвращение к Гу Цзюэ.

Он всегда придерживался строгих моральных принципов в мире нефрита.

Когда все решили, что цена достигла потолка, с первого ряда вновь раздался беспечный голос:
— Номер 098, девять миллионов пятьсот тысяч.

Весь зал обернулся, даже Ло Линшэн удивленно прищурился: — Юй Шо?

Тот помахал номерком, прикрывая рот: — Догадался, что вы задумали. Решил помочь — мне нечем заняться.

— Не волнуйтесь, они продолжат. Если проиграю — куплю переоцененную безделушку за эти гроши.

Для него это были сущие пустяки.

Как и предсказал Юй Шо, после его ставки в зале воцарилась тишина...

Хотя на аукционах правят эмоции, 9.5 миллиона за брошь считались астрономической суммой!

Гу Цзюэ почувствовал вибрацию телефона:

— Директор Гу, продолжаем повышать?

— Директор Гу, может, хватит?

Два сообщения от его "гостей" — они достигли критической точки и боялись переиграть.

Гу Цзюэ колебался, как вдруг услышал обрывки разговора: — Если так пойдет, дотянем до десяти миллионов? Это же новый рекорд!

— Вряд ли, 9.5 — уже предел.

— Раз уж отдали 9.5, чего жалеть какие-то 500 тысяч? Дама еще может перебить. Женщины не считают деньги, когда дело касается их страсти.

...

Гу Цзюэ слушал, вспоминая слова Ши Юньнаня у туалета...

«Гу Цзюэ, жди и смотри — моя работа уйдёт за самую высокую цену, растоптав ваши жалкие поделки!»

— Господин Гу, что с вами? — встрепенулась Сун Мяокэ. — Уже второй раз объявляют.

Услышав это, Гу Цзюэ стиснул зубы и отправил сообщение:

«Добавляйте! До 9.9 миллиона!»

Едва сообщение ушло, его "подсадные утки" успели перебить ставку до объявления третьего удара молотка — 9.9 миллиона!

Услышав эту цифру, Ши Юньнань и Ло Линшэн синхронно усмехнулись. Юй Шо облегчённо выдохнул, покачав головой:

«Алчность губит — как и предполагал».

— Всего 100 тысяч — и круглые 10 миллионов! — Сун Мяокэ нервничала, но в её голосе слышались нотки ожидания.

Гу Цзюэ, стиснув зубы, приковал взгляд к даме в ципао и норке. Он ставил на кон её желание обладать брошью — ведь она уже поднимала цену до 9 миллионов!

Но секунды тянулись мучительно долго. Зал замер в неестественной тишине. Паника начала разъедать Гу Цзюэ изнутри.

По правилам, каждая ставка ограничена минутой, но организаторы (тайно получившие от Гу Цзюэ взятку) намеренно затягивали время. Аукционист украдкой поглядывал на Гу Цзюэ, изо всех сил поддерживая ажиотаж.

Напряжение достигло предела:

— Да хватит уже! Когда объявят результат?

— Сколько можно тянуть?

— Этот аукционист вообще профессионал?

Нетерпение гостей прорвалось — уже почти 10 вечера, все ждали финальный лот.

Аукционист, получив указание заканчивать, сдавленно объявил: — Поздравляем участника №06 с приобретением броши за 9.9 миллиона!

Сун Мяокэ вскрикнула от ужаса. Окружающие, узнав Гу Цзюэ, начали поздравлять:

— Поздравляем, господин Гу!

— «Линьюй» блестяще продала свой лот!

Гу Цзюэ не мог выдать ни слова. Его взгляд потух. Лоб покрылся холодным потом. В груди застрял ком ярости...

Он проиграл ставку!

Теперь эти поздравления звучали как издевательство. Он потратил 9.9 миллиона на покупку собственного изделия! И эти деньги уйдут на благотворительность!

С учётом взяток и вступительных взносов — почти 10 миллионов убытка.

Встретив насмешливый взгляд Ши Юньнаня, Гу Цзюэ позеленел. Он чувствовал, будто получил пощёчины. Эти миллионы давили его, но признаться в махинациях — значило уничтожить репутацию «Линьюй» навсегда.

Он должен был проглотить эту пилюлю.

...

— Видел? — Ши Юньнань тихо объяснял друзьям. — Когда теряешь голову — сам роешь себе могилу.

Он специально поставил свой лот последним, создав для Гу Цзюэ иллюзию риска — а вдруг работа «Юаньши» перебьёт цену?

А его слова у туалета стали последней каплей. Одержимость победой ослепила Гу Цзюэ.

— Гу Цзюэ серьёзно обжёгся, — заметил Ло Линшэн.

— Сам нарвался, — пожал плечами Ши Юньнань.

Юань Жуй злорадствовал: — Заслужил!

Радость одних — горе других.

Наконец, финальный лот предстал перед публикой.

Ещё до объяснений аукциониста зал взорвался возгласами восхищения...

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129504>